

УДК 340.12

ПСИХОЛИНГВОПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СУДЕБНОЙ КОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ирина КОЗАК,

аспирант Львовского государственного университета внутренних дел,
судья Хозяйственного суда Львовской области

АННОТАЦИЯ

В статье сделана попытка определить правовое или противоправное содержание судебного процесса, который отнесен к конфликтной коммуникации. Изучены правовая природа, причины ее возникновения, составные части и пути совершенствования коммуникации в сфере права и правоотношений. Указаны проблемные аспекты вербального и невербального коммуницирования, а также необходимость формирования социолингвоправовой нормативной компетентности судьи с целью обеспечения функционирования на практике принципов справедливости и верховенства права.

Введено в научное функционирование понятие философско-правовой квалификации сквозь гносеологическую, онтологическую, антропологическую, аксиологическую и праксиологическую составляющие, которые служат инструментом оценки уровня конфликтной коммуникации судьи.

Ключевые слова: конфликт, коммуникация, судебный процесс, правовые отношения, справедливость, верховенство права, гносеологические составные, онтологическая часть, антропологический маркер, аксиологическая оценка, праксиологическая составляющая.

PSYCHOLOGICAL, LINGUISTIC AND LEGAL COMPONENT IN JUDICIAL CONFLICT COMMUNICATION

Irina KOZAK,

Postgraduate student of the Lviv State University of Internal Affairs,
Judge of the Economic Court Lviv region

SUMMARY

In this article, the authors attempt to determine the legal or illegal content of the judicial process, which is attributed to the conflict communication. The legal nature, the causes of its origin, the components and ways of improving communication in the field of law and legal relations have been here studied. The problem aspects of verbal and non-verbal communication are indicated, as well as the need for the formation of the socio-linguistic normative competence of the judge with the aim of ensuring the functioning of the principles of justice and the rule of law in practice.

The notion of philosophical and legal qualification through gnoseological, ontological, anthropological, axiological and praxiological components, which serve as a tool for assessing the level of conflict communication by a judge, has been introduced into scientific functioning.

Key words: conflict, communication, litigation, legal relations, justice, rule of law, epistemological constituents, ontological part, anthropological marker, axiological evaluation, praxiological component.

Постановка проблемы. Ст. 124 Конституции Украины акцентирует внимание на праве граждан на справедливый суд, на доступ к правосудию. Именно в плоскости этой конституционной нормы становится визуализированным наличие или отсутствие в государстве верховенства права, способность граждан чувствовать и осмысливать свою защищенность и безопасность.

На этапе изменений в работе суда в качестве нового независимого и справедливого органа важно не пренебречь анализом всех его составляющих механизмов, которые влияют: 1) на доступ к правосудию; 2) на справедливое судебное правосудие; 3) на независимость судей; 4) на защиту прав и свобод человека и гражданина;

5) на подготовку судей-профессионалов в соответствии с новейшими европейскими стандартами.

Коммуникация как предмет исследования – не нова в современной науке. В отечественной гуманитаристике – прежде всего, в правоведении (С. Максимов, Н. Гураленко, П. Рабинович, Ю. Оборотов, А. Токарская, Л. Франкив, П. Юркевич и др.), лингвистике (Ф. Бацевич, А. Олейник и др.), журналистиковедении (И. Скворонская, С. Кость, Е. Кузнецова и др.), философии (А. Ермоленко, Л. Озадовская и др.).

Зарубежная школа анализа коммуникации основана Ю. Хабермасом, Н. Луманом, Д. Нелкеном, А. Поляковым, М. Селлером, И. Честновым, Марком ван Хуком, К. Ясперсом и др.

Однако пробелом в названной плоскости все же остается малоизученная проблематика правовой коммуникации суда, вопросы совершенствования коммуникации в сфере права и правоотношений. Эта теория и практика требует изучения с целью эффективного создания системного организованного общества.

Целью и задачей статьи является анализ коммуникативной теоретической и практической составляющей – правовой коммуникативной судебской практики с целью введения правил и норм объективной оценки коммуникации конфликтных, судебных дел.

Изложение основного материала. В выполнении исследования существенную роль сыграли практические навыки работы в Хозяйственном суде Львовской области, опыт преподава-

тельской работы в школе судей, а также во Львовском университете внутренних дел.

Ключевым методом познания особенностей конфликтной судебной коммуникации стал диалектический метод, который способствовал выявлению динамических внутренних и внешних для правовой коммуникации субъектов права противоположностей (правда – ложь, истина – манипулирование и т. д.). Еще одним методом, который претендует на ведущий, является психоаналитический метод. Он позволил углубиться в критерии противоправной коммуникации, аморального поведения, осознать мотивы и подсознательные влияния на ценностные ориентиры лица, совершившего преступление.

Невозможно обойти в анализе метод правового регулирования, объединяющий всю совокупность способов правового воздействия на общественные отношения (а это императивный, рекомендательный, поощрительный методы), воздействия юристов на участников судебного процесса [2, с. 197].

Заслуживают внимания герменевтический метод, методы анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, от единичного к общему (для разработки теоретических источников своих предшественников) с целью выработки авторских концептуальных идей на основе раскрытия сути конфликтных коммуникативных явлений в правоотношениях.

«Судебная коммуникация – это кратковременное социально ориентированное языковое взаимодействие, которое «обслуживает» судебно-процессуальную деятельность, подчиняясь задачам и условиям ее осуществления» [6, с. 8]. Это определение принадлежит исследовательнице А. Красовской, которая сделала попытку конкретно подойти к вопросам анализа судебной коммуникации. В работе «О речевой коммуникации в судебной практике» (2008) автор сосредоточила внимание на правилах судебного общения, коммуникативных стратегии и тактике, характерных для правового конфликта, и особенностях профессиональной коммуникации судьи.

Эта работа кажется основательным исследованием судебной коммуникативной практики, созданным с исполь-

зованием зарубежных теорий взаимодействия участников суда.

Однако определение «судебной коммуникации», на наш взгляд, страдает одной и довольно существенной содержательной недостаточностью. Из поля зрения исследовательницы выпала такая существенная характеристика, как противостояние (как правило, это всегда конфликт) субъектов правоотношений, в ходе которого решается (или делается попытка решения) юридический спор в судебном процессе. От идеи дополнения и расширения определения судебной коммуникации зависит разносторонняя характеристика ее природы, методологии, видов и свобод гражданина и человека и соблюдение принципа верховенства права. В прагматическом плане в этот процесс включены свидетель – подозреваемый – обвиняемый – потерпевший и др., а с другой – следователь, прокурор, судья, адвокат.

Основным инструментом установления справедливости является правовая коммуникация, в которой ключевую роль играет судья. Исследователь философии права Н. Гураленко описала эту миссию особенно основательно: «Правосудие реализовано средствами судебной коммуникации, наделено интенциональными особенностями, формальными и искусственными интеракционными моделями взаимодействия в вербальной плоскости, обозначенной субъектами на основании принципа состоятельности. Техника коммуникативного действия (таком – *И.К.*) в соревновательном правосудии представляется в пределах регламентированной признанной обеими сторонами интеракционной игры, в которой недопустимы злоупотребления» [4, с. 300].

Конфликт сторон судебного процесса – явление, присущее лицам, которые не могут самостоятельно решить проблему частного характера или иного по содержанию, отстаивая собственные или государственные интересы. Стремление достичь поставленной цели каждой из сторон превращает конфликтную коммуникацию в соревнование аргументов и нагнетание экспрессивно-эмоциональной атмосферы в суде. Преимущественно дела частного характера больше углубляют выяснение отношений и втягивают в субъективно-эмоциональное противостояние. Это

проявление эмоций негатива, которое проявляется вербально и невербально, дает судье право в ходе слушания и наблюдения за сторонами или способствовать свертыванию проявления конфликта, или, наоборот, разрешить сторонам дебатировать, чтобы понять и углубить анализ причин конфликта. Здесь формируется гносеологическая задача судьи, которая состоит в распознавании манипулирования данными фактами или доводами одной из сторон. Эта организационно-психологическая роль аналитика конфликтных отношений принадлежит судье. Основным правовым полем для судебного анализа является весь спектр используемых сторонами психологических коммуникативных средств. То есть онтологическая картина происходящего в коммуникативном акте сторон судебного процесса должна быть оценена судьей в полном объеме. Необходимые для анализа параметры уровня конфликтного взаимодействия участников судебного процесса до сих пор в науке философии права отсутствуют. Однако развитие этой отрасли юридической науки уже дает нам (пока лишь только фрагментарный) материал для выработки философско-правовой квалификации судебной конфликтной коммуникации. Итак, обратимся к толкованию двух ключевых понятий: «квалификация», «судебная конфликтная коммуникация».

«Квалифицированный» – значит тот, «который требует специальных знаний, хорошей квалификации».

Глагольная лексема «квалифицировать» означает умение «оценивать, определять качество чего-либо; характеризовать предмет, относить его к определенной группе, определенному классу, разряду и т. д.» [3, с. 422].

Поэтому сформулируем ключевое терминосочетание, на котором будем выстраивать анализ конфликтной судебной коммуникации. Итак, философско-правовая квалификация – это оценка определенных параметров субъект-субъектного проблемного взаимодействия участников правоотношений с целью решения назревших вопросов в ходе судебной правовой коммуникации [8].

Философско-правовая квалификация – это необходимый квантор (признак) профессионализма судьи, в процессе профессиональной интеракции,

в ходе которой он ищет способы идентификации определенных явлений или фактов определенной группы с целью установления справедливости и нормирования проблем на основе принципа верховенства права. «Предельная стадия противоречий», которая вызывает определенный уровень открытых «субъектно-субъектных столкновений» [2, с. 161], опирается на ряд элементов: «1) предмет конфликта; 2) непосредственные и опосредованные причины; 3) субъекты – прямые и косвенные участники столкновения; 4) условия в виде внешних детерминирующих факторов, вытекающих из микросреды и непосредственного окружения для субъектов конфликта; 5) мотивы конфликта – истинные, ложные, сублимированные и тому подобное; 6) альтернативные линии поведения каждого из участников; 7) конкретные акции поведения сторон; 8) средства (моральные и аморальные, правовые и противоправные) применяемые сторонами; 9) социокультурные, нравственные и правовые нормы, регулирующие отношения сторон, средства контроля развития ситуации; 10) прогнозируемые последствия; 11) возможные правовые санкции» [2, с. 161–162].

Важным для судебного разбирательства является акцентуация требований редуцированного плана от начала судебного заседания: авторы отмечают руководство судебным процессом от начала заседания – «открытие судебного дела, указания процессуальных прав каждой из сторон судебного процесса, права на отвод судьи. Эти составляющие характерны для всех видов судебных процессов» [9, с. 49].

Философско-правовая квалификация конфликтной коммуникации опирается на начальную профессиональную, а затем всю скоординированность судьей всего диалогового акта во время судебного процесса [11, с. 85–95]. Этот процесс требует от судьи системного самообразования и целеустремленной психологически-правовой работы с целью освоения изменяющихся разновидностей социального взаимодействия субъектов, появления новых преступных проявлений и непредсказуемых способов коммуникативной реакции участников судебного заседания на обвинении во лжи, несправедливости, преступлении и т. д.

Итак, философско-правовая квалификация конфликтной коммуникации должна быть оценена в определенных измерениях. Речь идет о том, что обобщенные показатели оценки касаются всех без исключения участников судебного процесса, которые непосредственно участвуют в рассмотрении дела. К таким показателям относим психолингвистические маркеры, характеризующие коммуникаторов, их психологическое состояние, лексический запас, уровень правовой культуры, уровень лингвистической культуры, логичность и последовательность изложения, знание (владение) юридической терминологии и норм законодательства.

Исследователь А. Красовская на основании наработок М. Колтуновой предлагает называть подходы к оценке «конвенциями общения». К ним она относит «принципы и нормы речевого поведения, соблюдение которых является необходимым условием для успешного процесса коммуникации» [6, с. 8].

Это немаловажный аспект оценок, однако он может и не регулировать всего коммуникативного конфликтного процесса, хотя работа с конвенциями, считаем, является обязательной составляющей для всех процессуальных участников, особенно агрессивных лиц в коммуникации во время заседания суда. А. Красовская отмечает такие важные особенности коммуникации, как «кратковременность», «стандартность» и «санкционированность коммуникации и иерархичность ролевой структуры» [6, с. 9].

Итак, обозначим «кратковременность» как К, «стандартность» – СТ, «санкционированность» – СК, «иерархичность» – И. Принимая во внимание эти маркеры и учитывая дискурсивность коммуникации – ДК, которая оказалась вне поля зрения автора, составим свой вариант оценки судебной коммуникации в виде следующей формулы:

$$СК = \underline{К} + \underline{СТ} + \underline{СК} + \underline{ДК}.$$

И

В приведенной формуле оценки включены не все показатели.

Чтобы создать доказательную базу для квалификации конфликтной коммуникации, следует выработать количественные показатели, которые будут служить оценкой фактической

произносимой информации в ходе взаимодействия субъектов права. Считаем целесообразным воспользоваться максимумом (постулатом) количества, разработанной немецким философом И. Кантом и развитой в теории принципов коммуникации П. Грайсом. Эту теорию используют зарубежные и отечественные исследователи А. Красовская, А. Токарская, И. Жаровская, И. Софинская и др.

Следовательно, речь идет о том, что информация может оцениваться как чрезмерная или недостаточная. Законодатель выписал такие нормы (ст. 176 ГПК Украины), которые мы считаем аксиологически сформулированными.

В первом случае – избыточности информации – заявитель может допустить ее в детализации своих требований, объясняя, в какие годы, например, он зарабатывая деньги, которые не учтены, по его мнению, при назначении ему пенсии.

И, наоборот, когда требование заявителя выстраивается без знания того, что перерасчеты пенсии выполнялись в определенные годы, такие данные не поданы заявителем, то для преодоления фактической неполноты судья назначает дополнительную стадию судебного заседания (ст. 180) ГПК Украины.

Если быть последовательным в выборе схемы философско-правовой квалификации конфликтной коммуникации, то следует принять за основу другие постулаты И. Канта – П. Грайса. Речь идет о втором показателе, не менее весомом для судьи и выработки справедливого решения проблемного вопроса. Это показатель качества, названный «постулатом» качества. Он сводится к требованию «не говорить того, что ты считаешь ложным» и «не говорить того, для чего у тебя нет достаточных оснований» [6, с. 13]. Этот постулат сверхважен для обеспечения истинности изложения коммуникатором достоверных фактов, однако на практике он полностью не соблюдается. Поэтому дальше перспектива судебного разбирательства усложняется, и если судья не зафиксировал постулата качества, то это приводит к подрыву авторитета суда.

Третьим является постулат релевантности (относительности) в оценке конфликтной коммуникации во время

судебного процесса. Он приобретает форму краткой императивы «не отклоняться от темы». Для справедливого обеспечения решения конфликта необходимо комплексно подойти к применению судьей постулата релевантности. Любая стратегия ухода от темы заявителем может быть мотивирована его желанием отвести внимание суда и обвинить суд в необъективности рассмотрения дела или умышленно затягивать рассмотрение дела по существу.

Четвертым постулатом квалификации конфликтной коммуникации является «постулат способа изложения» [6, с. 16].

На этом этапе роль руководителя судебного процесса для судьи осложняется тем, что он обязан в случае несоблюдения последнего постулата участниками рассмотрения вопроса как конфликтного внести ясность и фактически для суда «дешифровать» коммуникативный акт заявителя или ответчика.

Из всех четырех приведенных постулатов (максим), которые необходимо использовать в процессе философско-правовой квалификации конфликтной коммуникации, можно сделать вывод об определенной условности их разделения и относительной полноте, поскольку квалификация судьи требует от него комплексных оценок ситуативной правовой/противоправной коммуникации, и важно быстрых и адекватных реакций на нее.

Поэтому наш подход к оценке психолингвистической коммуникации основывается на четырехуровневой оценке коммуникации, которая отличается, по нашему мнению, своей актуальностью. Отсутствие хотя бы одного компонента из перечня постулатов вовсе не служит доказательством непрофессионализма судьи в случае пропуска в его оценке, но все-таки характеризует полноту философско-правовой квалификации конфликтной коммуникации (СК = К + СТ + СК + ДК), а также маркеры количества, качества, релевантности, способы изложения.

Наличие всех или отсутствие нескольких постулатов может указывать только на уровень судебной культуры участников заседания или пренебрежение в судебной практике элементами теории квалификации конфликтной коммуникации.

Содержательная характеристика судебной коммуникации

Характер коммуникации	Дискурсионная сущность коммуникации
1. Право не заставляет субъектов правового общения учитывать интересы друг друга.	1. Стороны конфликта являются равноправными и независимыми.
2. Понимание судьей неприязненных конфликтных отношений субъектов из-за их речи и общения.	2. Коммуникация между субъектами и судом, прокурором, адвокатом, между сторонами судебного процесса, свидетелями и т. п. не обязывает к использованию норм коммуникации.
3. Полная концентрация внимания судьи в процессе слушания (постулат качества).	3. Коммуникация двустороннего характера: процесс речи и слушания.
4. Уточнение через вопрос отдельных данных во время конфликтной коммуникации сторон процесса.	4. Расширение и углубление детализации в описании событий и фактов для установления справедливости.
5. «Закрытые» вопросы в суде.	5. Требуют ответа «да» или «нет».
6. «Открытые» вопросы в суде.	6. Требуют развернутого ответа для содержательной ясности.
7. Применение метода перефразирования (постулат способа изложения).	7. Перефразирование служит уточнению сказанного (непонятого).
8. Изменение психологического состояния участника судебного заседания.	8. Реакция на осознание доказательственной информации (волнение, крик, приглушенный разговор).
9. Изменение интонации, ударений на отдельных словах в речи субъектов права.	9. Привлечение внимания к своей версии одной из сторон для убеждения суда в ее правдивости.
10. Наблюдение за невербально-визуальными данными коммуникации субъектов права.	10. Существенное дополнение невербальной информации к вербальной коммуникации (на уровне 70%).
11. Повторение одних и тех же слов (постулат количества).	11. Отсутствие у лица содержательно-концентрированной мысли; проявление низкого уровня интеллекта.
12. Эмоциональность личности (в речи, жестах, пантомимике) направлена на достижение цели.	12. Происходит в результате разоблачения субъекта права в фальсификации.
13. Депрессивность личности (постулат релевантности).	13. Речь замедленная, безэмоциональная.
14. Проявление «гуманистической заботы» (Уомер, Селнау, Сиджер).	14. Это этический стандарт, акцент на уникальности и врожденном достоинстве людей.
15. Совершенство организации судебной коммуникации судьей.	15. Кратковременность, стандартность, санкционированность, иерархичность, дискурсивность.

Авторы, обобщая судебную статистику за два года [9, с. 48–49], сделали выводы о ряде недостатков в работе судей. Речь идет, во-первых, о слабом контроле работы «своего вспомогательного аппарата – помощников, секретарей судебных заседаний». Во-вторых, замечены недостатки того, что первое – это «является внешним проявлением организационной судебной деятельности» а «внутренним проявлением низкой организации судебных процессов» авторы считают несовершенное планирование судебной работы самим

судьей» [1, с. 49]. На каждом этапе – а их, по нашему мнению, на практике воспринимают только как условное разделение; на самом деле результат судебного заседания проявляется как целостный и единственный. Или он соответствует всем требованиям процессуального законодательства, или нарушает нормы производства по делу. Пока что опрос судей (2017–2018 гг.) свидетельствует о крайне низкой оценке философско-правовой квалификации: в пределах 27% знания постулатов оценки конфликтной коммуникации.

Выводы. Современные нормативно-правовые акты не могут обеспечить надлежащее знание квалификации правовой коммуникации участников судебного процесса, поскольку правила коммуникации в суде, нормы вербального и невербального поведения до сих пор недостаточно разработаны. Поэтому слишком широкую и неоднозначную проблему правовой и преодоления противоправной конфликтной коммуникации в суде необходимо научиться должным образом координировать во время судебного заседания. Это послужит не только выполнению акме-профессиональных задач, не только осуществлению наказания, но и будет играть роль предохранителя «совершения новых преступлений» [1, с. 604]. Следовательно, формирование судейской психолингвоправокоммуникативной (нормативной) компетентности выступает как безотлагательная и актуальная задача и для теории права, и для практики правосудия.

В кратком изложении невозможно очертить все без исключения «правила юридического дискурса» (логики, герменевтики, психологии, диалектики и др.). Никакой «объективной истины» не надо фетишизировать, потому что «задача суда состоит в том, чтобы взвесить аргументы сторон и сделать выбор между ними. Такой выбор происходит в основном на базе не математически точной реконструкции прошлых событий, а наиболее убедительного доказательства их достоверности» [5, с. 282].

Комплексная схема одновременной перцепции (восприятия) юридического дискурса судьей не может обойти вниманием понимание права как интеллектуально целостного мыслительного процесса, а не «статического», завершенного. Обязательная картина преступления хотя и остается такой, которая представляет доказательную базу, для суда является процессом творческим, а не «научным спором» для единственной цели – достижения истины. Судебный конфликтный процесс преследует цель не только наказания, но и распространения правовой культуры, которая выражается в правосознании субъектов права и реализуется, прежде всего, средствами правовой коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Балинська О. М., Токарська А. С., Яценко В. А. Актуальні проблеми філософії права : посібник / за заг. ред. О. М. Балинської. Львів : ЛьвДУВС, 2017. 612 с.
2. Бачинін В. А., Журавський В. С., Панов М. І. Філософія права : словник. Київ : Ін Юре, 2003. 408 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови. Київ : Ірпінь, 2001. 1736 с.
4. Гураленко Н. А. Суддівське правопізнання: праксеологічний вимір : монографія. Чернівці: Технодрук, 2013. 352 с.
5. Загальна теорія права : підручник / за заг. ред. М. І. Козюбри. Київ : Ваіте, 2016. 392 с.
6. Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике : учебное пособие. Москва : Флинта; Наука, 2008. 128 с.
7. Селлерз М. Мораль, право і судова етика у західній правовій традиції. *Філософія права і загальна теорія права*. 2016. № 1–2. С. 197–203.
8. Токарська А. С. Комунікація у праві та правоохоронній діяльності : монографія. Львів : Львівський юридичний інститут МВС України, 2005. 283 с.
9. Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Эффективная кризисная коммуникация / пер. с англ. Харків : Изд-во Гуманитарный Центр (Науменко А. А.), 2011. 268 с.
10. Ясинок М. М., Ясинок Д. М. Психологія судового процесу (психолого-правовий аспект) : науково-практичний посібник. Київ : Алерта, 2017. 206 с.
11. Tokarska A., Zharovska I., Sofinska I. Psychology of Conflict and Securing an Individual in Court Proceedings. *Науково-практичний журнал «Наука і освіта»*. 2018. Випуск № 5. С. 85–95.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козак Ирина Богдановна – аспирант Львовского государственного университета внутренних дел, судья Хозяйственного суда Львовской области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozak Irina Bogdanovna – Postgraduate student of the Lviv State University of Internal Affairs, Judge of the Economic Court Lviv region

irynakozak@ukr.net